
Среди цветущих пионов
Екатерина Кожина

Альтернативная Азия

Екатерина Кожина

Среди цветущих пионов

«Автор»
2026

Кожина Е.

Среди цветущих пионов / Е. Кожина — «Автор», 2026 — (Альтернативная Азия)

Мэй вынуждена выйти замуж по старому договору отца. Из приданого у нее — лишь верный питомец Бао, который оказывается самым настоящим дракончиком. В холодном доме Верховного Судьи привыкли жить строго по расписанию и по линейке. Но с появлением этой неугомонной парочки идеальный порядок рухнет, а на смену ему придут хаос, неприятности и настоящая любовь?

© Кожина Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Екатерина Кожина
Среди цветущих пионов

Глава 1

Свадебные свечи благополучно догорели на рассвете, оставив после себя густой дух воска и горьковатый аромат благовоний с поэтичным, но совершенно не оправдавшим себя названием «Сто шагов к покою». Никакого покоя не наблюдалось. Мэй сидела на краю огромного, жесткого, как обрезная доска, ложа в покоях своего новоиспеченного супруга и мысленно подсчитывала ущерб для здоровья. Шея после ночи в золотом головном уборе не просто затекла — она, кажется, срослась в одном положении. А тяжелое парчовое платье весило столько, будто в подол зашили годовой запас соли.

Рядом, оккупировав лучшие шелковые подушки, беззастенчиво сопел Бао. Маленький чешуйчатый дракончик размером с упитанного, хорошенько откормленного котенка выглядел бы как дорогая нефритовая статуэтка, если бы не дурацкая привычка пускать во сне носом пузыри.

Дверь скрипнула, являя миру господина судейского исполнителя.

Янь зашел без парадного халата, в простой черной мантии, но гонора в нем все равно хватило бы на троих министров. Лицо — чистый мрамор, взгляд — будто у прокурора на выездной проверке. На законную супругу этот монумент справедливости даже не взглянул. Зато сразу запеленговал спящего ящера.

— Это что? — припечатал Янь. Голос у него был такой, словно он прямо сейчас зачитывал смертный приговор.

— Это Бао, — ровным, деловым тоном отозвалась Мэй. Вставать под весом парчи было тяжело, но она поднялась и даже изобразила идеальный церемониальный поклон. Шея при этом хрустнула так, что дракончик на подушке приоткрыл один глаз.— Мой личный питомец. Отец нашел его в горах, когда Бао был размером с грецкий орех. Характер мирный, к лотку приучен, мебель не грызет. Обычно.

Янь, проигнорировав презентацию, опустился за низкий рабочий стол. Пригласить присесть жену, у которой от тяжести наряда уже подкашивались колени, он, разумеется, забыл.

— В моем поместье строгий регламент, — холодно отрезал хозяин дома. — Птицы поют в саду по расписанию. Собаки охраняют ворота по инструкции. Дикие ящеры не входят в утвержденный реестр допустимого имущества. Избавься от него.

Девушка глубоко вздохнула, пряча руки в широкие рукава, и мысленно сосчитала до десяти. Обижаться и плакать? Ну уж нет, на это у нее просто не было свободного времени и лишней влаги в организме. В этот дом она не напрашивалась — ее выдали замуж исключительно ради исполнения старой клятвы, которой их отцы скрепили давнее спасение на охоте.

«Значит, регламент? — подумала Мэй, с прищуром разглядывая безупречную, но совершенно неэффективную организацию рабочего пространства на судейском столе. — Ну-ну. Посмотрим, как твой регламент выдержит столкновение с нормальным ведением хозяйства».

Муж явно намеревался общаться с ней как с нежелательным элементом, нарушающим его идеальный порядок. Что ж, придется объяснить господину судье, что драконы в реестр, может, и не входят, зато женщины с характером этот самый реестр пишут под себя.

— Бао — полноправный член моей семьи, господин, — мягко, но с той самой упрямостью, от которой у мужчин обычно начинает дергаться глаз, отозвалась Мэй. — И раз ваш

регламент не готов к такой нагрузке, я могу переселиться в пристройку для прислуги. Вместе с ним. Там, полагаю, инструкции к котам и мышам более гибкие.

Янь впервые соизволил поднять на нее глаза. В глубине его темных зрачков на долю секунды мелькнуло искреннее, не задокументированное ни в одном кодексе удивление. Обычно люди под его судейским взором бледнели, покрывались испариной и судорожно вспоминали, не утаили ли они налог на репу за прошлый год. А эта девица — тонкая, как весенний первоцвет, и укутанная в парчу, словно кукла, — мало того что не падала в обморок, так еще и шантажировала его... жилплощадью. Ради какой-то недоразвитой ящерицы!

— Твое место здесь. До тех пор, пока ты не нарушаешь общественный порядок, — отрезал он, спешно возвращая на лицо маску сурового правосудия, и уткнулся в свиток. — Завтрак подают строго в час Змеи.

Наследующее утро в кабинете господина судьи царила привычная, почти монастырская идиллия. На столе идеальными стопочками, выверенными по линейке, покоились налоговые отчеты провинции. В воздухе плыл правильный, одобренный аромат дорогого чая. Тишина была священной.

Ровно до тех пор, пока ее не осквернил странный, циничный звук: *хрусь-хрусь*. А следом — утробное, довольное чавканье.

Янь поднял голову. Из-за стопки ценнейших документов трехвековой давности, к которым даже архивариусы прикасались только в шелковых перчатках и после молитвы, вызывающе торчал длинный зеленый хвост со стрелочкой на конце. Хвост ритмично покачивался в такт жеванию.

Судья грозно поднялся, обошел стол и замер, чувствуя, как его идеальный мир дает глубокую трещину.

Бао восседал прямо на свитке императорской канцелярии. В лапках монстр сжимал засахаренный кумкват, явно стащенный с кухни в обход утреннего меню. Вся чешуйчатая морда дракончика была благополучно измазана дорогущей фиолетовой тушью. Завидев хозяина кабинета, Бао не смутился. Он издал победное, не предусмотренное реестром «Ква!» и от избытка чувств оглушительно чихнул.

Вместе со звуком из его ноздрей вылетела красивая, но очень горячая струйка фиолетового пламени. Старинная, хрупкая бумага с веселым треском обуглилась по краям, уничтожая тридцать лет налоговых вычетов округа.

— Тварь, — ледяным, звенящим шепотом выдохнул Янь, прикидывая, по какой статье уголовного кодекса можно пустить на воротник священное животное.

Через минуту Мэй, слегка запыхавшись, влетела в кабинет.

Картина внутри заслуживала кисти лучшего художника-карикатуриста: Верховный судья провинции, гроза контрабандистов и взяточников, держал малогабаритное чешуйчатое недоразумение за шкирку на максимальном расстоянии вытянутой руки. Словно это была не растолстевшая ящерица, а как минимум готовая взорваться бомба. Бао, не оценив высоты полета, бодро сучил лапами в воздухе и пытался выдать в сторону судейского носа еще одну фиолетовую искру. Но Янь держал хватку крепко — профессионал, что тут скажешь.

— Господин Янь! — Мэй решительно шагнула вперед. По канонам местной драмы полагалось упасть на колени и зарыдать, ведь за порчу императорского имущества здесь вполне официально светили рудники. Но тратить время на полировку пола собственными коленями она не собиралась. Сердце, конечно, стучало в районе горла, но здравый смысл уже взял управление на себя.

— Он уничтожил архивный документ, — Янь развернулся к ней корпусом. В его глазах горел такой опасный, карающий блеск, что любой нормальный чиновник уже писал бы завещание. — И мой прямой долг — вершить правосудие. Без оглядки на брачные узы.

— Правосудие — дело хорошее, но сначала давайте оценим масштабы катастрофы, — Мэй бесцеремонно подошла ближе и практически вырвала пострадавший свиток из-под рук застывшего от такой наглости судьи.

Пальцы поначалу слегка подрагивали, но стоило ей опытным взглядом окинуть повреждения, как внутри проснулась дочь потомственного целителя и реставратора. Страх испарился, уступив место чистому рабочему азарту.

— Так, паника отменяется, — быстро и четко заговорила Мэй, поднимая на мужа уверенный взгляд. — Текст вообще не пострадал, обгорели только пустые поля и угловой штамп ведомства. Мой отец годами восстанавливал ветхие медицинские трактаты, и я этот процесс знаю от и до. У вас в кладовых наверняка есть рисовый клей, квасцы и старая бумага.

Она расправила свиток прямо на столе, деловито проигнорировав суровое сопение Яня сверху.

— Позвольте мне исправить это. Я сделаю наращенную кромку, и через два дня ваш свиток будет выглядеть лучше прежнего. А если не справлюсь — что ж, тогда выставите меня за ворота вместе с моим огнеопасным имуществом. По рукам?

Янь созерцал супругу сверху вниз, пытаясь уложить в голове новую реальность. Мягкая и вроде бы покладистая девица сейчас смотрела на него с собранностью хорошего хирурга перед сложной ампутацией. Никакого священного трепета перед его судейским величием в ее глазах не было и в помине — исключительно деловой расчет и предложение сделки.

— Хорошо, — Янь разжал пальцы, и Бао мелкой чешуйчатой торпедой тут же юркнул Мэй за пазуху, возмущенно шурша где-то в районе ее ключиц. — Даю тебе время до заката. Нарушишь уговор — пеняй на себя.

Весь оставшийся день Мэй из кабинета не выходила, развернув на судейском столе филиал подпольной алхимической лаборатории. В ход пошел фирменный клей на основе корня дикого ямса, рисовая пудра для колеровки и ворох старой архивной бумаги, которую она нагло, с нажимом и обещанием страшных проклятий, вытрясла из ошарашенного кладовщика. Мэй орудовала инструментами так ювелирно, словно не свиток латала, а зашивала полостную рану на теле важного пациента.

Когда солнце начало лениво заваливаться за горизонт, Янь переступил порог кабинета.

Свиток уже покоился на сукне. Края были идеально ровными, тон новой бумаги подогнан точь-в-точь к оригиналу, а обгоревшая часть воссоздана настолько точно, что стык можно было обнаружить разве что под лупой и на очень хороший просвет.

Судья взял документ, провел подушечкой пальца по шву и завис. Внутри него шевельнулось крайне непривычное, не занесенное в реестр чувство. Он-то, грешным делом, ожидал получить либо капризную городскую фифу, либо забитую деревенскую сироту, которая будет только рыдать и портить интерьер. А Мэй обладала той самой тихой, созидательной и жутко опасной для его холостяцкого быта силой, которая способна незаметно перестроить под себя любую империю.

— Твоя каллиграфия на восстановленных полях... — негромко нарушил тишину Янь, вглядываясь в изящные штрихи. — Ты что, училась по прописям мастера Ван Линя?

— Именно, — Мэй с облегчением выдохнула и тыльной стороной ладони вытерла пот со лба, оставив на щеке крошечный мазок рисового клея. — У отца была копия его трактата. Надо же, господин судья, вы узнали почерк? Не ожидала от чиновника такой культурной эрудиции.

— Это эталонный академический стиль, — Янь, стараясь не выказать своего восхищения, свернул свиток. — Ладно. Твоя работа... приемлема. Дракон остается в поместье. Но пре-

дупреждаю: если это зеленое недоразумение сожжет еще хотя бы один государственный иероглиф — я лично приготовлю из него суп с лапшой. Рецепт у повара отличный.

Бао обиженно и громко пискнул откуда-то из-за широкого рукава Мэй, явно протестуя против кулинарных перспектив.

Мэй не выдержала и рассмеялась. Этот чистый, живой звук рикошетом отскочил от бумажных стен, и угрюмые, пропахшие пылью и законами стены дома впервые за много лет как будто потеплели. Янь поспешно отвернулся к окну, молясь всем богам предков, чтобы эта невыносимая женщина не заметила, как предательски дрогнули в улыбке уголки его собственных губ.

Глава 2

Поместье Верховного судьи славилось своей безупречной геометрией.

Казалось, местная флора росла строго по транспортиру, а каждое дерево было подстрижено так, словно за лишний отросший листик его ждала смертная казнь через усекновение веток. Но главным неприкосновенным предметом гордости Яня был пруд с пятицветными карпами кои — личный подарок императора. Эти рыбины были толстыми, ленивыми, лоснились от сытости и стоили как пара небольших деревень вместе с крепостными, постройками и годовым урожаем репы.

Мэй устроилась на веранде, честно пытаясь изобразить благовоспитанную супругу за вышивкой. Рядом на перилах, прикинувшись деталью интерьера, завис Бао. Вот только его маленькие золотистые глазки-бусинки были с гастрономическим вожделением прикованы к мерцающим под водой живым «слиткам золота».

— Даже не думай, — негромко, но очень весомо предупредила девушка, не отрывая взгляда от иглы. — Если ты повредишь хоть одну чешуйку этого императорского спонсорства, господин Янь пустит твою шкурку на кошелек. А я ему еще и нитки для прошивки одолжу.

Бао издал ангельское, полное ложного раскаяния «Кви-и» и сымитировал фазу глубокого сна, свернувшись калачиком и даже прикрыв морду хвостом.

Мэй вздохнула и отвернулась к корзинке, чтобы выудить шелковую нить нужного оттенка. Весь маневр занял от силы три секунды.

Плюх!

Девушка замерла с зажатым в пальцах шелком. Внутри похолодело. Обернувшись, она закономерно обнаружила пустые перила, расходящиеся по воде круги и победно бьющий по поверхности зеленый хвост со стрелочкой.

— Бао, немедленно назад, самоубийца чешуйчатый! — в панике, но стараясь не орать на всю усадьбу, прошипела Мэй, бросаясь к декоративному бортику.

Но было поздно. Под водой разыгралась настоящая битва титанов, не уступающая по драматизму древним эпосам. Маленький дракон, возомнив себя великим морским змеем и ужасом океанов, мертвой хваткой вцепился всеми четырьмя лапами в роскошный хвост самого огромного, жирного и авторитетного императорского карпа.

Карп, отродясь не сталкивавшийся с подобным хамством со стороны фауны, в ужасе метался от берега к берегу. Он поднимал со дна ил, крушил декоративные лотосы и превращал элитную экосистему в бурлящую грязную лужу. Вода вскипала пузырями, а посреди этого хаоса периодически всплывала довольная морда Бао с выражением незамутненного счастья.

Забыв про этикет, приличия и стоимость парадного платья, Мэй решительно рухнула животом прямо в сырую прибрежную траву. Закатив рукава, она по локоть погрузила руки в взбаламученную воду, устраивая слепую охоту на зеленую чешуйчатую катастрофу.

— Попался, вредитель! — победно выдохнула она, с третьей попытки выдергивая Бао за шкирку на сушу.

Дракончик тяжело, со свистом дышал, из угла его пасти живописно торчал кусок озерного салата, но взгляд был довольным. В лапах этот мелкий вымогатель сжимал огромную, сияющую на солнце золотистую чешуйку. Сам пострадавший инвестор — императорский карп, лишившись важной части экстерьера, в глубоком моральном шоке забился куда-то под донные камни и оттуда транслировал депрессию.

— Что здесь происходит? — раздался над головой ледяной, ровный голос, от которого у Мэй на затылке зашевелились даже те шпильки, что еще держали прическу.

Она подняла голову, морально готовясь к худшему.

Янь величественно возвышался на дорожке. Руки заложены за спину, халат из черного шелка выглядит зловеще на фоне жизнерадостно цветущих азалий. Его сканирующий взгляд прокурора прошелся по грязным, промокшим рукавам Мэй, зафиксировал порцию ила на ее щеке и, наконец, сфокусировался на мокром драконе, который все еще прижимал к груди главную улику.

Внутри у Мэй все заледенело. «Ну вот и приплыли. Сейчас этот ходячий свод законов вызовет стражу с кандалами», — пронеслась циничная мысль. Стало до зубовного скрежета обидно. И даже не за перспективу оказаться на нарах, а за то, что из-за одного прожорливого ящера она снова выглядит в глазах мужа какой-то неандерталкой, целенаправленно крушащей его стерильный, выверенный до миллиметра мир.

Она выдохнула, укрощая подступающую дрожь, и покрепче перехватила Бао. Сдаваться без боя и реверансов она не собиралась, но масштаб вины признавала — чешуйка в лапах дракона сияла слишком компрометирующе.

Янь смотрел на эту живописную картину и впервые в жизни чувствовал замешательство.

Судейский кодекс — его личная библия — четко и недвусмысленно требовал немедленно покарать виновных за порчу государственного имущества. Статья, параграф, ссылка на указ. Все просто. Но эта девица... Она сидела на коленях в грязи, с растрепанными волосами и размазанной по лицу тиной, но в ее глазах вместо привычного Яню рабского ужаса перед властью читалась какая-то отчаянная решимость защищать свою ящерицу до конца.

Он заметил, как едва заметно подрагивают ее испачканные в иле пальцы. Девушка ждала от него удара. Она видела в нем не мужа, а карающую машину. И это осознание почему-то неприятным импульсом кольнуло судью прямо в грудь, сбивая привычные настройки правосудия.

Янь сделал то, что не укладывалось ни в один придворный протокол. Он шагнул вперед и опустился на одно колено, проигнорировав тот факт, что его парадный шелковый халат пачкается в прибрежной жиже.

Девушка на секунду зажмурилась, готовясь к показательной порке, но вместо этого ощутила легкое движение рядом. Судья аккуратно, но непреклонно разжал лапы Бао и конфисковал улику-чешуйку. Дракончик для порядка недовольно пискнул, но на рожон лезть не рискнул.

— Императорский карп лишился брони, — негромко, с налетом своей привычной судейской сухости произнес Янь, разглядывая золотой кругляк на своей ладони. — Рыночные гадалки сказали бы, что это дурной знак.

— Простите, господин Янь, — Мэй подняла на него взгляд, в котором раскаяние пополам смешивалось с лихорадочным подсчетом семейного бюджета. — Я... я все возмещу. Честное слово. Я умею шить сложную вышивку на заказ, знаю фармацевтику, могу помогать в местной аптеке или вести учет...

— У тебя не хватит и трех жизней, чтобы отработать, — иронично, но без злости оборвал ее Янь. В его голосе впервые прорезались новые, теплые регистры. — К счастью, у карпов кои чешуя имеет свойство регенерировать. Если, конечно, твой прожорливый монстр не решит вернуться за добавкой и не пустит рыбину на суп.

Мэй удивленно захлопала ресницами, глядя на мужа снизу вверх. Картина была той еще: растрепанная, воинственная, а посреди щеки живописно красовался смачный мазок речной тины.

Янь обреченно вздохнул, признавая свое поражение перед этой женщиной. Он достал из широкого рукава ослепительно белый, пахнущий дорогим сандалом платок и коснулся ее лица.

Его движения были непривычно, почти пугающе бережными. Словно он держал в руках не девицу, способную голыми руками ловить драконов в пруду, а редчайшую фарфоровую статуэтку эпохи Тан, которую боялся невзначай расколоть.

Мэй затаила дыхание, боясь пошевелиться. Сердце в груди устроило такую чечетку, что, казалось, его стук был слышен даже депрессивному карпу под водой. На смену привычной практичности пришло какое-то новое, обжигающее чувство.

— Господин Янь?.. — едва слышно, одними губами позвала она, заглядывая в его потемневшие глаза.

— Ты — ходячий, нерегламентированный хаос, — произнес он, и в этот момент между ними с треском рухнула та невидимая ледяная стена, которую он годами выстраивал вокруг себя. — В моем поместье всегда царил идеальный порядок. Было тихо. Настолько, что в какой-то момент я поймал себя на мысли, что начал забывать звучание собственного голоса.

Янь поднялся на ноги, пряча испачканный платок обратно в широкий рукав. На лицо он попытался вернуть свою маску — холодную, официальную и непроницаемую, как надгробная плита. Получилось так себе, но статус обязывал держать марку.

— Немедленно приведи себя в надлежащий вид, — строго распорядился хозяин поместья. — И доведи до сведения своего чешуйчатого сожителя: если он еще раз устроит несанкционированную рыбалку, я запру его в клетку для попугаев. И кормить буду исключительно просом. А теперь марш в дом. Ужин должен быть подан строго по расписанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.